

В ночь перед свадьбой Лань Цзиньяо сделал еще один телефонный звонок Фу Байняню. “Фу Байнян, ты ведь придешь, правда? После этой свадьбы, если ты все еще настаиваешь на том, чтобы быть с этой женщиной, тогда...”

— Она немного помолчала, а потом прошептала: — тогда я выполню твоё желание.”

На другом конце провода Лан Цзиньяо услышал ровное дыхание Фу Байняня. Через некоторое время он наконец сказал: «Хорошо! — Я приеду. Вы должны помнить своё обещание, в противном случае...”

“Хе-хе, — усмехнулся Лан Цзиньяо. — Ты не должен мне угрожать. Кроме того, не беспокойтесь о том, что я нарушу своё обещание; я сдержу своё слово. Я уже говорил: после развода мы больше не будем друзьями и будем только чужими друг другу.”

Голос фу Байняня был хриплым, когда он ответил: «Хорошо!”

Лан Цзиньяо успел добавить еще несколько слов, прежде чем Фу Байнян повесил трубку. “Ты должен пойти!”

Фу Байнян не ответил ей и повесил трубку.

В ту ночь Лань Цзиньяо лежала на своей кровати и не могла заснуть. Завтра был день её свадьбы. Возможно, после свадьбы Фу Байнян решит не верить ей и все же решит остаться с Лан синем.

Она сказала себе, что это не имеет значения, потому что даже если бы она изо всех сил ударила головой о стену, она не смогла бы изменить то, что было суждено. Для неё самым лучшим результатом сейчас было то, что она могла выйти за него замуж, и, по крайней мере, она была счастлива, что это желание исполнится. В будущем, независимо от того, влюбится ли она в кого-то еще, она, по крайней мере, войдет в свадебный зал с первым человеком, который ей когда-либо нравился.

На следующий день Лань Цзиньяо проснулась от звука своего телефона. Голос матушки Фу был полон волнения, когда она сказала: “Мэймэй, поторопись и присоединяйся ко мне. Специально подобранное свадебное платье уже отправлено.”

— Мам, а не слишком ли быстро все это происходит?”

Её сердце билось как барабан. Она всегда чувствовала, что все будет не так гладко, несмотря на то, что вчера вечером лично получила подтверждение от Фу Байняня, что он будет там.

“Это действительно немного поспешно, но какой у меня есть выбор? Подумать только, даже после женитьбы, мой беспокойный сын на самом деле попал бы в скандал с другой женщиной. Если я сейчас не объявлю всему миру, что вы невестка нашей семьи Фу, я думаю, что очень вероятно, что волна за волной женщины приблизится к моему сыну.”

— Голос матушки Фу был полон восхищения, и она казалась взволнованной.

Лань Цзиньяо усмехнулся. “Я понимаю, сейчас же поеду. Фу Байнян, он же...”

“Я звонила ему, он скоро будет здесь! Не волнуйся, как эти лисы могли задержать моего сына?— Решительно сказала матушка Фу.

Лань Цзиньяо вздохнул с облегчением. Тем не менее, когда она приходила в себя, у нее вдруг возникло дурное предчувствие, но она старалась не обращать внимания на это странное чувство.

Тем не менее, с ее жадной любви, она решила пожертвовать своим самоуважением и двинулась вперед со свадьбой, несмотря на свои опасения. К сожалению, это в конечном итоге приведет к тому, что она станет шуткой для всех.

В этот день небо было ярким и безоблачным, и Лан Цзиньяо в настоящее время сидел в такси по пути в отель. Как правило, это была шумная дорога с задержками движения от тридцати минут до одного часа. Тем не менее, сегодня автомобиль неуклонно продвигался к своей цели с большим количеством свободного времени. Это было так, как если бы Бог открыл ей путь.

Сердце лань Цзиньяо быстро билось. Даже если бы она смотрела на пейзаж, скользящий мимо окна, она не могла расслабиться. Но чем ближе она подходила к отелю, тем сильнее росло ее беспокойство.

Час спустя Лань Цзиньяо стояла перед зеркалом в чистом белом свадебном платье, обернутом вокруг ее огромной фигуры. Она выглядела расстроенной, когда смотрела на большую фигуру, отражающуюся в зеркале, и ей удалось вернуть десять фунтов, которые она потеряла перед медовым месяцем.

Пока она накладывала макияж, в комнату торопливо вошла матушка Фу. Ее обычно улыбающееся лицо выглядело слегка встревоженным.

— Мэймэй, не волнуйся. Хотя мы не можем дозвониться до телефона Фу Байняня, он обещал, что приедет. Вы должны доверять мне и верить в сына, которого я вырастил.”

Лань Цзиньяо опустила голову. Итак, все было именно так, хотя он и обещал. Кроме того, он не только не потрудился появиться, но и отказался отвечать на звонки.

Было бы лучше, если бы она никогда не приезжала. В этом случае, даже если бы она отказалась от единственного шанса между ними, она не была бы той, кого бросили.

— Тетушка, что же мне теперь делать? Должен ли я верить в него?”

Она решила изменить свое обращение к матушке Фу на то, что использовала раньше. Именно это и выбрал Фу Байнян.

“Если он не придет, я стану самой большой шуткой в городе. Тетя, как ты думаешь, мне стоит рисковать?”

В глубине души она уже начала сдаваться, но тут же решила позволить этой женщине помочь ей сделать выбор. Матушка Фу верила в своего сына, но хотела ли она сделать Чэнь Мэймэя посмешищем для него?

Мать Фу начала постоянно звонить на телефон Фу Байняня, пока ее телефон почти не вышел из строя. В конце концов, Фу Байнян все еще не взял трубку, в то время как снаружи, журналисты прибыли на свадьбу.

Лань Цзиньяо всегда будет помнить этот день, и он останется как шрам, который глубоко врезался в ее сердце и спрятался в самых глубоких уголках. Судьба между ней и Фу Байняном была похожа на сложную головоломку, которую невозможно было решить.

Час спустя Фу Байнян все еще не появлялся, и матушка Фу, которая настояла на том, чтобы позвонить ему, наконец сдалась. Она взяла Лань Цзиньяо за руки и сказала с извиняющимся выражением лица: «Мэймэй, может быть, будет лучше, если ты переоденешься и выйдешь через заднюю дверь отеля, хорошо? Я позабочусь обо всем, что касается свадьбы. А что касается моего вонючего сына, я разберусь с ним позже.»

Когда Лан Цзиньяо переоделся, она посмотрела на свой безымянный палец. После минутного колебания она сняла бриллиантовое кольцо и положила его на стол в комнате.

“Фу Байнян, так вот что ты выбрал?— Она усмехнулась и вышла из отеля через заднюю дверь.

Задняя дверь гостиницы вела в маленький переулок, полный мусора, и пока она шла, то натянула шляпу на голову. Когда она наконец покинула переулок, несколько человек внезапно выскочили из-за ее спины. В панике она обернулась, чтобы посмотреть, что происходит. В этот момент она была отброшена назад в прошлое, когда она все еще была знаменитой кинозвездой с папарацци, делающими откровенные фотографии ее сзади.

Постоянные щелчки раздавались позади нее, и в тот момент, когда она обернулась, было уже слишком поздно, так как репортер уже сделал много снимков. Лань Цзиньяо быстро спрятала лицо и убежала.

Для Лань Цзиньяо это был день, полный печали. Однако только на следующий день она поняла, что самое худшее еще впереди.

Несмотря на то, что она сбежала через заднюю дверь, она не могла избежать заголовков. Ей хотелось плакать, когда она смотрела на все фотографии, выставленные на главных сайтах.

Толстяк Чэнь Мэймэй снова превратился в посмешище. К сожалению, на этот раз, это было из-за нее, Лань Цзиньяо.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/16676/1303117>